

СЕРГЕЙ ГОЛУБИЦКИЙ

РЫЦАРЬ

СВЯЩЕННОЙ ФИГИ И ЖЕЛЕЗНОЙ КУШЕТКИ

Анна Хазаре не преувеличивал: у него и в самом деле ничего нет. Последние 35 лет он живет в маленькой пристройке к храму Падмавати в родной деревне Ралеган Сиддхи (штат Махараштра). Стены каморки окрашены в розовый цвет. В углу стоит железная кровать. У входа растет дерево священной фиги, под кроной которого Хазаре принимает посетителей, — эдакий импровизированный офис.

16 апреля 2011 года Анна Хазаре отчитался перед налоговым ведомством о материальных достижениях за 74 года жизни: 1 500 долларов сбережений, 30 долларов наличности в кармане, 7 соток семейных угодий, которые возделывают младшие братья Анны, еще два земельных участка, подаренных индийской армией, Хазаре отдал в безвозмездное пользование односельчанам. Единственный источник доходов — армейская пенсия за 12 лет воинской выслуги и участие в двух военных кампаниях.

Теперь представьте себе, что мы обсуждаем не очередного безымянного чудака, коими полнится земля индийская, а самого влиятельного общественного и политического деятеля страны! И дело не только в том, что Индия — это почти полтора миллиарда человек, пятая часть населения планеты, а в том, что по объему ВВП она в два раза превосходит Россию, Великобританию, Бразилию и Францию, в полтора раза — Германию и вплотную приблизилась к Японии (4 триллиона долларов против 4,3 триллиона), занимая прочное пятое место в мировой табели о рангах.

И вот в *такой* стране с поистине безграничным потенциалом и с *такими* достижениями появляется из небытия маленький пожилой человечек, который буквально за полгода захватывает вообра-

“Я чувствую в себе силу. Так всегда бывает, когда множество людей тебя поддерживает. А больше у меня ничего и нет. Я нищий. Я живу в храме. У меня нет банковского счета. У меня есть лишь одно дерево да лежанка”

АННА ХАЗАРЕ,
июнь 2011 года

“Сегодня по дороге на демонстрацию нас остановил дорожный полицейский и предложил поделиться деньгами. В ответ я прокричал: «Анна Хазаре победит!» Полицейский тут же стушевался и дал нам проехать без всяких поборов”

АДЖАБ СИНГХ ГУДЖАР,
МЕЛКИЙ ГРУЗОПЕРЕВОЗЧИК,
АВГУСТ 2011 ГОДА

“ГЛАВНАЯ ОПОРА ХАЗАРЕ — ГОРОДСКОЙ СРЕДНИЙ КЛАСС, КОТОРОМУ ГОСУДАРСТВО ТРЕБУЕТСЯ ТОЛЬКО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАГРАНПАСПОРТА И ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА НА УЛИЦАХ”

жение всей нации, диктует свою волю правительству и парламенту, добиваясь исполнения политических требований одним только... голоданием!

В чем же заключена власть Анна Хазаре?! Откуда берется его влияние? Каким образом еще год назад никому не известный социальный активист провинциального масштаба превратился в общественном сознании в символ общенациональной революции, ответственный за пробуждение пассионарности в самой активной части населения — молодежи Индии? Попробуем разобраться.

Начнем с краткого изложения событий 2011 года, которые, собственно, и вывели Анна Хазаре в неформальные лидеры нации.

Весной индийский парламент подготовил для голосования итоговый проект закона о народных омбудсменах (т.н. «Джан Локпал Билл», Jan Lokpal Bill), который безуспешно пытался принять с 1968 года. Закон предусматривает

создание централизованного органа (Локпал), независимого от исполнительной и законодательной власти и наделенного достаточными полномочиями для борьбы и искоренения коррупции чиновников на всех уровнях власти.

Закон об омбудсменах благополучно проваливали в 1969, 1971, 1977, 1985, 1989, 1996, 1998, 2001, 2005 и 2008 годах — вполне выразительное обстоятельство, дающее представление о мере органического отторжения любой попытки поставить под контроль негласные источники обогащения чиновничьего сословия у индийских властей. Вне зависимости от их политических пристрастий и риторики.

К 2011 году закон об омбудсменах претерпел целую вереницу пафосных поправок и оговорок, в результате которых из-под контроля будущего Локपालа заочно было выведено 99,5% всех государственных управленцев. Такую версию закона и собирался утвердить индийский парламент весной 2011 года.

Именно в этот момент Анна Хазаре — социальный активист с многолетним стажем из штата Махараштра — объявляется в столице Дели и заявляет о готовности провести голодовку до смерти, требуя от парламента ни много ни мало — отказаться от утверждения косметической версии закона о Локпале. А также создания

**\$4 ТРЛН
ТАКОВ СЕГОДНЯ**

ВВП Индии. По этому показателю страна, в которой проживает пятая часть населения планеты, вдвое превосходит Россию, Великобританию, Бразилию и Францию, вплотную приблизившись к Японии (\$4,3 трлн)

смешанной комиссии, состоящей из действующих депутатов и представителей независимой общественности, которая разработала бы проект нового закона, позволяющего оказывать реальное воздействие на беспредел чиновничьего мздоимства.

Хазаре объявил голодовку 5 апреля и с того дня и поныне занял центральное место во всех средствах индийской массовой информации. Газеты, журналы, твиттер, фейсбук, форумы и — главное! — каналы федерального и местного телевидения освещали каждый шаг, каждое слово, каждое действие нового воплощения Махатмы Ганди. Равно как и ответы властей, по большей части конфузные и растерянные, на ультиматум социального активиста.

Голодовка продлилась лишь три дня: 8 апреля правительство Индии безоговорочно приняло все условия, выдвинутые Анна Хазаре. Удовлетворенный активист прервал акцию, но тут же выдвинул новый ультиматум: закон о Локпале в «правильной формулировке» должен быть принят парламентом не позднее 15 августа, иначе он вернется и начнет голодать по новой.

Разумеется, до 15 августа ничего правительством и парламентом сделано не было. Согласительная комиссия никак не могла договориться об окончательной формулировке пунктов закона, и уже в июне сторонники Анна Хазаре, входящие в комиссию, стали бойкотировать заседания, демонстрируя нежелание искать компромисс. Стало ясно, что у Анна Хазаре

есть собственное видение закона, и парламенту надлежит принять именно этот закон, а не какие-то его вариации.

В назначенный день и час активист, окруженный группой поддержки, снова приехал в Дели и направился к месту предполагаемой голодовки. В этот момент власть совершила едва ли не самую роковую ошибку: начальник столичной полиции якобы самолично отдал распоряжение об аресте Хазаре за несанкционированную манифестацию в непопавшем месте.

Радостный Хазаре был препровожден в суд, где ему предложили заплатить выкуп до окончательного рассмотрения его дела, что — естественно! — Анна Хазаре тут же отверг. После чего отправился в тюрьму Тихар.

На следующий день постановление об аресте было срочно аннулировано, но было уже поздно: Анна Хазаре заявил, что останется в тюрьме до победного и будет голодать до тех пор, пока полиция не удовлетворит его потребность продолжить голодовку на самом культовом месте столицы — Рамлила Майдане.

Тут же по всей стране начались массовые выступления в поддержку Анна Хазаре. Выступления эти были и раньше, начиная с апреля, но только теперь они приняли катастрофические для властей масштабы. В первый же день было зафиксировано 570 манифестаций, на которых выступили десятки миллионов индусов, поддержавших Хазаре в его праведной борьбе с государственной коррупцией.

В ответ полиция и правительство сняли все ограничения по проведению голодовки, и Анна Хазаре, уже в окружении тысяч сторонников, торжественно проследовал из тюрьмы Тихар на площадь Рамлила. Все это, разумеется, транслировалось в прямом эфире чуть ли не по всем каналам телевидения, причем репортаж о шествии прервал в экстренном порядке запланированное вещание.

Правительство и парламент продержались целых 12 дней. Все то время, что Хазаре голодал на Рамлиле Майдане, премьер-министр, глава партии большин-

ства — Индийского национального конгресса, и рядовые депутаты что-то беспомощно лопотали об «антидемократичных методах борьбы Анна Хазаре», о «подрыве самих основ индийской демократии, предполагающих уважение альтернативных точек зрения», о «тоталитаризме и нетерпимости» старца из Махараштры, и даже о «подрывной деятельности США», которые с помощью Хазаре пытаются провести в Индии сценарий революции, опробованный ранее в 2011 году в Египте, Ливии и Сирии.

Все разговоры, однако, ушли в песок: на 12-й день парламент не только принял все условия Анна Хазаре и согласился принять к рассмотрению и утверждению проект закона о Локпале именно в формулировке «команды Хазаре», но и подтвердил свое решение единодушным голосованием¹.

Точка в борьбе за принятие закона о народных омбудсменах на момент написания нашей статьи еще не поставлена, но у меня нет ни малейшего сомнения, что все дальнейшие события будут развиваться по сценарию, одобренному Анна Хазаре и его «командой».

Теперь, когда у читателя появилась возможность в полной мере оценить масштаб влияния нашего героя и на народные массы, и на индийскую верховную власть, попытаемся восстановить генезис этого влияния, проанализировав заодно и его механику.

Начнем с самого простого — с биографии. Кисан Хазаре родился в 1937 году в пригороде Бомбея, в семье аптечного служащего. Денег не хватало даже на выживание в провинциальном Бхингаре, поэтому семья перебралась еще дальше в глубинку — в родную деревню Ралеган Сиддхи. У Кисана было две младших сестры и еще четыре брата, отсюда и прозвище «Анна»: на языке маратхи — «старший брат».

Образование Кисана — семь классов начальной школы, и это замечательно, потому что у его братьев и сестер образования не было вообще никакого. Серьезной работы у Кисана тоже не было: продавал цветы на вокзале, перебивался случайными приработками.

Более или менее осмысленная карьера наметилась в 1963 году, когда Хазаре попал под мобилизацию в связи с индо-китайской войной. Здоровье у Кисана было никакое, поэтому его взяли шофером. В 1975 году комиссовали и выписали пенсию, на которую Хазаре живет и поныне.

Как видите, во внешней канве биографии Анна Хазаре нет ни малейшей зацепки для объяснения

“ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ И ДЕПУТАТАМ ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО БЕСПОМОЩНО ЛОПОТАТЬ ОБ «АНТИДЕМОКРАТИЧНЫХ МЕТОДАХ БОРЬБЫ АННА ХАЗАРЕ» И «ПОДРЫВЕ ОСНОВ ИНДИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ» ”

социальной активности, составляющей основу последних 40 лет его жизни. Зато она есть в канве внутренней, духовной. В 1965 году во время индо-пакистанской войны Анна Хазаре, перевозивший на своем грузовике взвод сослуживцев, попал под обстрел, из которого вышел живым лишь он один: «Если Бог сохранил мне жизнь, значит для того была особая причина. На полях сражений в Кхем Каране я получил второе рождение и отныне решил посвятить свою новую жизнь служению людям».

Сложно понять, каким образом Анна Хазаре вывел идею служения из своего чудесного спасения, но отныне все его помыслы оказались связанными с наследием Махатмы Ганди, Свами Вивекананда² и Виноба Бхаве³ — его новых духовных учителей и кумиров.

Уволившись из армии, Хазаре вернулся в родную деревню Ралеган Сиддхи и последующие 20 лет посвятил превращению гибельного места в цветущий сад сытости и порядка.

Действия Анна Хазаре, направленные на возрождение Ралегана, наглядно демонстрируют нам его социальные предпочтения, позволившие уже в наши дни заво-

¹ У единодушия, правда, было житейское обоснование: накануне Анна Хазаре заявил, что потребует публичного оглашения результатов голосования поименно — кто голосовал «за», кто «против». Чтобы народ знал всех своих героев. Разумеется, депутаты решили не рисковать.

² Индийский философ и общественный деятель XIX века.

³ Общественный деятель, последователь Ганди, разработавший теорию и практику возрождения индийской деревни.

евать сердце всей нации. Хазаре начал с того, что полностью запретил потребление алкоголя и самогонование.

Заслуживает особого внимания инструмент принуждения, избранный Анна Хазаре для претворения своих замыслов, — *грам сабха*, всеобщая народная сходка. Приоритет *грам сабха* первым утвердил не Хазаре, а сам Махатма Ганди, однако Хазаре развил идею своего учителя, противопоставив *грам сабха* *грам панчайат*, собранию народных представителей.

“ Власть совершила роковую ошибку: начальник столичной полиции отдал распоряжение об аресте Хазаре за несанкционированную манифестацию в неподобающем месте ”

Это очень важный момент, объясняющий легкость, с которой Анна Хазаре годы спустя будет диктовать свою волю индийскому парламенту, а последний, вроде как, и должен воплощать в себе идею демократии и народной воли. Ан нет! Обвинения в подрыве индийской системы народовластия Анна Хазаре отвергает на том основании, что он отстаивает решения *грам сабхи*, следовательно — самого народа в наиболее адекватном и полном выражении, действующего без посреднических форм и выборных представительств (на локальном уровне — *грам панчайат*, на государственном — *Сансад*, индийский парламент).

Разумеется, Хазаре совершает логическую подмену, поскольку, голодая в индийской столице, он формально отстаивает взгляды в лучшем случае *грам сабхи* родной деревни Ралеган Сиддхи, но никак не всеиндийского народного собрания. В то время как индийский *Сансад*, пусть и опосредованно — через институт депутатства, все же является порождением волеизъявления сотен миллионов

избирателей. Как раз эту подмену приоритетов вменяют в вину Анна Хазаре многие видные индийские правозащитники и независимые общественные деятели, что, впрочем, очень мало смущает Анну и его сторонников, кои, как показали события минувшего лета, тоже исчисляются сотнями миллионов.

Опираясь на решение местной народной сходки, Анна Хазаре ввел «сухой» закон в родной деревне самым жестким и решительным образом. Большинство виноторговцев благоразумно закрыли свои шинкарни добровольно, те же, кто не согласился, очень быстро пожалели: отряды «Тарун Мандал», молодежной дружины, которую Хазаре создал в Ралегане, просто наведались к алкогольным диссидентам и разгромили их злчное производство.

За незаконное потребление алкоголя в Ралегане Сиддхи применялось публичное бичевание, которое часто Анна Хазаре приводил в исполнение собственноручно («Разве мать не дает больному ребенку горькое лекарство, когда верит, что оно принесет ему спасение? Ребенку может не нравиться микстура, но мать все равно его принуждает, потому что любит. Мы наказываем наших пьяниц ради сохранения их же собственных семей»).

Идея принуждения к добру — вторая важнейшая составляющая политической доктрины Анна Хазаре, вызывающая в наши дни восторженную поддержку народных масс. Хазаре творчески развил практику из Ралеган Сиддхи и в одном из недавних интервью призвал к повешению государственных чиновников-мздоимцев, апеллируя к авторитету великого бога Шивы, который отрубал руки вора.

В либерально-демократической тусовке эта последняя концепция Хазаре вызывает священный ужас. Оно понятно: слишком уж откровенно «народная правда» Анна напоминает действия Талибана и законы шариата, столь ненавистные правоверным индуистам. Широком народным массам, впрочем, решимость Анна Хазаре бороться с коррупцией импонирует без оговорок.

7 соток семейных угодий

полторы тысячи долларов накоплений, да жалкие гроши на текущие расходы. Вот и весь капитал Хазаре, этого нового идола крепнущего индийского среднего класса

Судьба Ралеган Сиддхи сложилась счастливо: следом за искоренением пьянства Хазаре взялся за борьбу с курением и наркотиками. Затем наступил черед кабельного телевидения и прочих форм «тлетворного идеологического влияния» чуждых сил. Затем — добровольно-принудительной висектомии (для контроля за рождаемостью).

В конце концов родная деревня Хазаре явила собой образец чистоты, порядка, нравственности и сытости. Добавьте сюда запрет на ростовщичество, искусно проведенную ирригацию еще вчера безжизненных земель, создание действующей системы местного образования и здравоохранения, а также учреждение зернового фонда, из которого в голодные годы любой житель деревни может удовлетворить свои посевные нужды, и вы получите картину *народного рая на земле*.

Именно этот народный рай и дает Анна Хазаре моральное право диктовать свою тоталитарную волю парламенту. Чисто формально ситуация, конечно, смотрится парадоксально. Во-первых, Индия — все-таки не Китай, а официально признанная самая большая в мире демократия. Демократия полноценная, выстроенная на образцово-показательной британской модели — с мощным парламентом, институтами местного самоуправления, безупречным сводом законов, жестким разделением всех ветвей власти. Разумеется, не обходится без традиционно азиатских изъянов в виде неизбывной коррупции и местного байства, но сути политического устройства страны это не меняет.

Нас в этом контексте больше всего сейчас интересует не столько сама индийская демократия, сколько ее отношения с населением страны. Индийский парламент упрекают в неприличной криминальности: среди депутатов последнего созыва более 150 имеют уголовное прошлое, причем 70 из них проходили по статьям об убийствах и изнасилованиях. Веселая картинка, ничего не скажешь. Хотя и знакомая до боли. Главное, однако, не криминальность, а процедуры. И эти процедуры безупречны: депутаты не крали голосов, не подтасовывали результаты выборов, а, напротив, попали в Сансад в результате едва ли не единодушного голосования своих избирателей.

Какие же могут быть у Анна Хазаре и — берем шире — индийцев претензии к своему родному парламенту и своим родным депутатам? Не с луны же последние свалились. Как раз напротив: являясь плотью от плоти индийского народа, этим народом и выбранные. Кто же тогда поддерживает Анна Хазаре в борьбе с парламентом? Откуда берутся эти миллионы сторонников?

Начнем с мусульман и далитов (неприкасаемых): ни те, ни другие Анна Хазаре в борьбе с центральной властью не поддерживают, о чем неоднократно заявляли многочисленные представители обеих общин! Далиты и мусульмане считают, что Анна Хазаре выражает интересы индуистских националистов и сторонников сохранения кастовой системы. У далитов, к тому же, есть полные основания любить и лелеять власть, десятилетиями сохраняемую в руках Партии национального конгресса, поскольку эта власть традиционно осыпала касту неприкасаемых субсидиями и всеми мыслимыми и немыслимыми формами социальной поддержки и защиты.

Индийская беднота (из полноценных каст — шудр, вайшьев и кшатриев) также благодарна властям за беспрецедентное поддержание низких цен на основные продукты питания, одежду, медицину, образование и проч. Их привязанность к Анна Хазаре ограничена чисто мифологическими

мотивами: один из нас, простой человек, бедняк, а вот набрался же смелости сказать «нет» властям предрержащим, и тому подобные мифологемы.

У богатого сословия с властью заключен давний и цветущий матримонильный союз. Собственно он и лежит в основе всех коррупционных скандалов, сотрясающих страну десятилетиями. Богатые дают чиновникам на лапу, чиновники выдают богатым эксклюзивные бизнес-лицензии. Богатые становятся миллиардерами, чиновники — скромнее, миллионерами. По этой олигархической схеме шло обогащение практически всех семейных кланов в 70–80–90-е годы.

Сегодня богатое сословие Индии пытается примазаться к движению Анна Хазаре, но с одной-единственной целью — обезопасить свое будущее, ну и засветиться на каналах федерального телевидения в окружении звезд Болливуда и большого спорта, также выражающих восторженную поддержку Анна Хазаре.

Итак, остается последняя сила, с которой, как мы сейчас убедимся, и связано восхождение Анна Хазаре: *городской средний класс*. Эта наиболее активная в жизненном самоутверждении и самореали-

зации часть населения испытывает нужду в государстве исключительно в двух случаях: при получении загранпаспорта и для охраны правопорядка на улицах. Ни для каких субсидий либо бизнес-гешефтов среднему классу государство не нужно. Не удивительно, что максимальный заряд неприятия коррумпированности чиновничества и презрения к уголовным связям парламентариев несет в себе именно городской средний класс, который и выступил главным промотором Анна Хазаре.

Каким образом? Очень простым: связями и прямым влиянием в средствах массовой информации, в первую очередь — на телевидении и в прессе федерального уровня. Именно средний класс обеспечил феноменальное по размаху освещение всех акций провинциального голодовщика не только в Индии,

“ ВО ВНЕШНЕЙ КАНВЕ БИОГРАФИИ ХАЗАРЕ НЕТ НИ МАЛЕЙШЕГО ОБЪЯСНЕНИЯ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ. ЗАТО ОНА ЕСТЬ В КАНВЕ ВНУТРЕННЕЙ, ДУХОВНОЙ ”

но и во всем мире. В прямом смысле слова за одну ночь Анна Хазаре превратился из деревенского активиста в звезду нации международного влияния.

Нам осталось лишь добавить два заключительных штриха к картине. Во-первых, если мы абстрагируемся от конкретного наполнения протеста Анна Хазаре политическим и социальным контекстом, то получим весьма яркое проявление индийской пассионарности: и сатьяграха⁴, и голодания до смерти, и парадоксальное соединение любви и одновременно ненависти к властям предающим — все это формы и признаки высшего политического здоровья нации и залог будущей лабильности политической жизни Индии. Ничего лучшего для страны, претендующей в ближайшие полвека взять на себя роль мирового лидера в экономике и политике, и не придумаешь.

Штрих второй: сам закон о народных омбудсменах. Надежды, возлагаемые Анна Хазаре и его сторонниками на Локпал как действенный инструмент борьбы с коррупцией, конечно же, наивны и иллюзорны. По той простой причине, что в Локпал будут избираться не инопланетяне, а все те же индусы, что идут в большую политику и парламент. А значит, сотрудники Локपालа будут так же замечательно воровать и брать бакшиш. Не говоря уж о том, что, будучи технически неконституционным образованием, поставленным над исполнительной и законодательной властью и наделенным почти неограниченной властью (в проекте Анна Хазаре, который скорее всего и примет парламент), Локпал имеет все шансы превратиться если не в опричнину и НКВД, то в оруэлланское Министерство Правды.

Остаются, конечно, альтернативные меры из запасника Анна Хазаре: массовые отрубания рук и повешения, но как-то не особенно вяжется это с Индией и больше подходит для Китая, Пакистана и Афганистана. Индия всегда была и останется страной сатьяграхи в политике, и в этом ее величие и сила.

4 «Путь правды» — концепция мирного сопротивления и достижения цели, разработанная Махатмой Ганди на основе древних индуистских традиций — ахимсы, дхармы и проч.

“Обвинения в подрыве индийской системы народовластия ХАЗАРЕ ОТВЕРГАЕТ НА ТОМ ОСНОВАНИИ, ЧТО ОН ОТСТАИВАЕТ РЕШЕНИЯ САМОГО НАРОДА, БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ”

БИЗНЕС
журнал САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТИРАЖ
СРЕДИ ДЕЛОВЫХ
ЖУРНАЛОВ РОССИИ

Учредитель Дмитрий Мендрелюк
Журнал издает ООО «Деловой журнал».
Зарегистрирован Министерством печати
и информации РФ. Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-22002 от 10.10.2005.
Адрес: 115419, 2-й Рошинский проезд, дом 8
Телефон: (495) 633-1424
Факс: (495) 956-1938
E-mail: info@b-mag.ru
Интернет-сайт журнала: www.b-mag.ru

Дмитрий Мендрелюк шеф-редактор
Денис Викторов главный редактор
Дмитрий Денисов главный редактор
«Московского Бизнес-журнала»
Юлия Калинина заместитель главного редактора

Координатор аналитических проектов:

Надежда Папсуева
Редакторы: **Антон Белых, Денис Волков,**
Илья Данилкин, Вера Колерова
Обозреватели: **Сергей Голубицкий,**
Аркадий Коновалов, Ольга Костюкова,
Владимир Палкин

Литературная редакция: **Владимир Лосев**
Верстка: **Татьяна Шакирова, Ирина Вакштейн,**
Анна Куцелёва

Фотослужба: **Николай Салов**

Художник: **Андрей Рубецкой**

В номере использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, AP, Dreamstime.com, iStockPhoto.

Общий тираж **94 800 экз.**

 Тираж сертифицирован
Национальной тиражной службой
Цена свободная

Дата выхода 01.11.2011 — 29.11.2011

Отпечатано в типографии Scanweb, Финляндия

 Адрес типографии: P.O. Box 45100,
Kouvola, Finland, Korjalankatu, 27

Подписку на «Бизнес-журнал» можно оформить
через альтернативные подписные агентства.
Перечень и контакты агентств представлены
на сайте издания www.b-mag.ru.

За содержание рекламных объявлений
редакция ответственности не несет.

При перепечатке материалов ссылка
на «Бизнес-журнал» обязательна.

© ООО «Деловой журнал»

Отдел рекламы

Телефон: (495) 234-3972

E-mail: advert@b-mag.ru

Менеджеры: **Дмитрий Черняев,**

Марина Шумская

Менеджер по региональному развитию:

Юлия Карасева (ykaraseva@b-mag.ru)

Верстка: Юлия Анципури (juliast@b-mag.ru)

Распространение

Телефон/факс: (495) 232-21-65 (многоканальный)